

«ЛЮБОВЬ И ТРИ АПЕЛЬСИНА»

Аркадий Райкин
в новом представлении

В приятельном зале звучит веселая мелодичная песенка:
Все течет, меняет краски,
Устают стучать сердца,
Только сказие, мудрой сказки
Нет начала и конца...

И вот на глубоких сказочных временах, на дальних волшебных странах приходит на сцену избянные персонажи знаменитого итальянского сказочника Карло Гоцци: легкомысленный и капризный Сильвио, король дубов, повелитель нарочно-го королевства, его чахнувший от любви, не умеющий смеяться сын — принц Миллово, влюбленные эпитра-ты великожиза Леондо и его ко-варная соседка Одерот, поре-шавшие вывести Миллово и захва-тить престол...

Обо всем этом рассказывается в спектакле «Любовь и три апель-син» — новом спектакле га-строллирующего сейчас в столице Ленинградского Государственного театра мариетод под художествен-ным руководством и при участии первого артиста РСФСР Аркадия Райкина.

— Но где же волшебность? — удивляется читатель. — Ведь Рай-кин и его театр известны нам на-пыщенные бойцы сатирического фронта, беспощадные обличители всего того носного, отсталого, что еще порой мешается в нашей сегод-няшней жизни.

Дело в том, что в основу своей новой пьесы драматург В. Массе и М. Чернышевский положили необыч-ные и фантастические события из-вестной старинной сказки И. Гоцци «Любовь и три апельсина». Но сказка эта явилась лишь как бы предлогом для интересного свое-образного сказочного представле-ния. Сам же спектакль, хотя и не в действии добрые волшебни-ки и злые феи, а герои ходят в старинных одеяниях, глубоко влобо-днее.

— Мы хотим, — рассказав нам Аркадий Исаакович Райкин, — что-бы этот спектакль помог советским людям в их борьбе с цинизмом и равнодушием, которые, к сожа-лению, пока еще встречаются у от-дельных членов нашего общества.

В пьесе много говорится о смехе и его роли в жизни человека. Это ужасно скверно, когда человек те-рвет способность смеяться. О том, как жить рядом очень трудно. И очень, очень плохо, когда человек начинает смеяться над всем, в том числе и над самым дорогим. И то в другое одинаково плохо.

Мы на такой смех, который по-мощает жить и бороться с дурными пережитками, помогаем нашим со-ветским людям в дружбе и любви.

Театр, которым руководит Райкин, существует уже около двух десяти-летий, и все это время он был из-вестен своими искусно поставлен-ными миниатюрами, спектаклями, эп-изодами. Сейчас коллектив предпринял первый шаг отхода от так называемых «малых форм» и создалению большого и цельного сю-жетного спектакля.

Но в одном Райкин остается не-изменно верным своим главным традициям: как и всегда в его спек-такле, в первую очередь крепко до-стается ханушам, бюрократам, ли-демерам, тунеядцам, всем тем, кто порочит имя советского человека.

Провозглашая славу замечатель-ным людям — попилоению бригад коммунистического труда, Райкин сурово обрушивается на тех из се-годняшних «принцев», которых родители растят «под ко-лпаком», на бесстыдных «спящих красавиц», «просыпавших жизнь в ожидании «выгодного брака», на ленивых «лягушек-квакушек», на брез-гующих «президовать» очередной по-лапей на советских людей...

Искусно направленные в художе-ственную ткань условного сказочно-го действия, все эти примечные райкиские «мотивы» звучат с но-вой остротой, гневностью, а порой и с подлинно высокой публици-стичностью.

Среди многочисленных персона-жей этого спектакля хочется в первую очередь упомянуть о чет-

верых. Вот перед нами старый доб-рый маг и чудесник Челлио, радую-щийся тому, что у нас с вами ны-не «мудрая сказка стала былью». Как не похож на Челлио чванный и глупый бюрократ, королевский це-ремониймейстер Тарталья, для ко-торого «бумажка с печатью» и «циркуляр сыщик» значат больше всего на свете. А вот еще одна знакомая фигура — профессор Паяталово — директор «смежовор-ного института при академии смежоводческих наук», тупица, при-способленец и карьерист, ватюмо-щий псевдонаучный труд на тему «Лысына как плацдарм для посад-ки волос квадратно-гнездовым спо-собом». И наконец — молодой про-столюдин Труфальдино — веселый балагур, скрывающий под маской простак и ум, и провинциальности, и большую сердечную доброту.

Все эти роли исполняет Аркадий Райкин. И в каждой из них он не-повторимо оригинален, находчив, поразителен, как всегда, многообраз-ным и тонкостью своего удивитель-ного сценического дарования.

Заняты в спектакле и артисты — ветераны театра миниатюр Р. Рома, В. Ляховицкий и другие и моло-дежь — Н. Конопатова, И. Улиссон.

Веселую, жизнеутрачивающую музы-ку к спектаклю написали компози-торы Н. Симонов и Ю. Прокофьев. Спектакль поставлен заслуженным артистом РСФСР режиссером Анд-реем Тутышкиным.

Состоявшаяся вчера в помеще-нии столичного Театра эстрады премьера ленинградских артистов была тепло встречена москвичами.

А. АМАСОВИЧ

На съемке: Аркадий Райкин в роли Труфальдино.
Фото С. Милликина.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
Среда, 16 сентября 1959 г.
№ 218 (499) — 3 стр.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
Москва